

апеллируя прежде всего к тому факту, что именно он провозгласил и реализовал на практике «права человека». Их (нередко мнимое) нарушение дает право (и даже возлагает обязанность!) осуществления разного рода «гуманитарных интервенций», служит предлогом для беззастенчивого давления на другие страны с целью продвижения своих геополитических и геоэкономических интересов. По сути, тезис о необходимости защиты прав человека превратился в смысловой и функциональный аналог тезиса о «бремени белого человека», дававший европейцам карт-бланш для проведения активной колонизаторской политики.

При этом само содержание «прав человека» все более размывается. «Права, сведенные к простому каталогу желаний... постоянно размножаются, и больше уже никто не ставит вопрос об их истинном основании»¹. По сути, любое желание, любую прихоть, любую потребность (в том числе нездоровую, а то и прямо извращенную) пытаются сегодня подать (и продать!) в качестве очередного «права человека», что разрушает, в конечном счете, саму Западную цивилизацию². Вакханалия толерантности при этом активно поощряется элитой — отчасти потому, что она сама захвачена экстазом вседозволенности, разрушения всех и всяческих табу, а отчасти и потому, что чем больше «прав» возводится в ранг «естественных» и «универсальных», тем проще найти повод для вмешательства в дела тех стран, где эти «права» якобы нарушаются.

При этом, как и любая идеология, теория универсальных прав человека представляется большинству своих приверженцев истиной в последней инстанции. Такая истина уже не требует обоснования, она превращается в допущение парадигмального уровня. Европейский или американский обыватель искренне негодует по поводу нарушения прав человека в Китае, России, Венесуэле или Саудовской Аравии. Он (субъективно), действительно, хочет сделать жизнь людей в этих странах лучше. Но объективно подобного рода критика выступает, как правило, лишь средством защиты интересов глобального (преимущественно Западного) капитала, часть прибылей которого достается и европейскому или американскому обывателю.

Лишь немногие трезво мыслящие теоретики на Западе осознают, подобно Алену де Бенуа, что «идеология прав человека является плодом Просвещения и что сама идея прав человека относится к специфическому горизонту западной современности»³. Еще меньше исследователей, по понятным причинам, готовы об этом откровенно говорить. Однако из-за пределов Западной культуры идеологическая подоплека «обеспокоенности правами человека» видится вполне ясно.

Сказанное вовсе не означает, что права человека не нуждаются в защите, что за пределами Запада жизнь, свобода, собственность, равенство и справедливость, наконец, стремление к счастью не важны для людей. Утверждать это было бы очевидным абсурдом. Но не менее очевидно и то, что теория и практика прав человека в ее Западной форме для большинства других культур неприемлема. Их целью должно стать нахождение (в том числе и с помощью философского дискурса) собственных моделей содержания, форм выражения, реализации и защиты прав человека.

Горбачева Светлана Вячеславовна,

кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета, ученый секретарь Ученого совета Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС

Профессиональное правосознание и юридическое образование в условиях правового государства

Конституция Российской Федерации в части 1 статьи 1 закрепляет статус России как правового и демократического государства. В качестве базовых составляющих государства, которое в полной мере может относиться к категории «правовое», отечественные исследователи не всегда едины в своих научных позициях. Так, М. В. Антонов полагает, что разработчиками Основного Закона отнюдь не предполагается создание, совершенствование развитие России именно как правового государства. Данный факт констатируется как данность без расширительного толко-

¹ Де Бенуа А. По ту сторону прав человека. Москва: Институт Общегуманитарных исследований, 2015. С. 96.

² См. подробный анализ указанной тенденции в работе Д. Мюррея «Безумие толпы: как мир сошел с ума от толерантности и попыток угодить всем». Москва: РИПОЛ Классик, 2021).

³ Де Бенуа А. Указ. соч. С. 64.

вания¹. Дж. Раз отмечает, что наличие в том или ином государстве разработанных на достаточно высоком уровне юридической техники законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, судебных органов и нормативно оформленного разделения властей, может быть практически полностью нивелировано как общей, так и юридической безграмотностью населения данной страны, сводящей на «нет» все благие нормативные конструкции².

За более чем двухсотлетнюю историю существования концепции правового государства среди представителей англосаксонской и романской правовых систем сложились свои подходы к пониманию его содержания и тех элементов, наличие которых является обязательным для возможности отнесения государства к категории правовых. Общими среди них, отмечает Ф. А. Хайек, является наличие «писаного права» и его обязательность для всех без исключения, отсутствие обратной силы закона и пр.³

Не вдаваясь в подробности и тонкости конституционных научных споров относительно содержания понятия правового государства применительно к Российской Федерации и его практического наполнения, обратимся к заявленной теме научной дискуссии — правовой идеологии и юридическому образованию в эпоху перемен и под этим углом рассмотрим вопрос профессионального правосознания и юридического образования в условиях отечественного правового государства.

За тридцать один год существования Российской Федерации как самостоятельного и независимого государства его образовательными организациями высшего и среднего профессионального образования были подготовлены десятки тысяч лиц, ставших обладателями дипломов о соответствующем уровне юридического образования. Наша образовательная система прошла такой этап своего развития и становления, когда дипломированных юристов считало для себя необходимым готовить любое высшее учебное заведение, получившее на то лицензию вне зависимости от профиля основной подготовки. В те годы стала нарицательной характеристика такого образовательного процесса, как «покупка диплома в рассрочку», при котором даже наличие у выпускника вуза диплома с отличием не гарантировало работодателю качества юридических знаний (не говоря о высокой степени сформированности профессиональных компетенций) у претендента на работу юриста, юрисконсульта и пр. даже на пороговом, базовом уровне.

Следует отметить, что ведомственные правоохранительные образовательные организации системы МВД России и государственные образовательные организации высшего образования, осуществляющие профильную подготовку профессиональных кадров для государственных и муниципальных органов власти, во многом стали исключением из данной негативной модели подготовки дипломированных юристов с минимальными юридическими знаниями. Причину тому мы, прежде всего, видим в верном понимании данными вузами законодательной дефиниции, закрепленной отечественным законодателем в пункте 1 статьи 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», определяющей образование как целостный и неделимый процесс воспитания обучающихся лиц с одновременным их обучением, преследующем цели реализации образовательных потребностей личности, равно как ее интеллектуального, творческого и профессионального развития⁴. Речь, таким образом, идет не только о формировании у обучающихся в юридических вузах стойких, систематизированных юридических знаний и профессиональных компетенций их использования в практической плоскости, но и формировании у них того, что ранее называлось «активная жизненная позиция», а в реалиях сегодняшнего дня — «профессиональное правосознание».

Нам представляется достаточно интересными воззрения О. В. Пересадиной на природу и сущность профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел. В своем диссертационном исследовании указанный автор предлагает рассматривать в качестве профессионального правосознания систематизированную совокупность правовых знаний, умений, чувств и традиций профессионального сообщества лиц, обладающих познаниями в юриспруденции и на профессиональной основе занимающихся правоохранительной и / или правоприменительной

¹ Антонов М. В. Об определении понятия «Правовое государство» // Право. Журнал высшей школы экономики. 2010. № 3. С. 129.

² Raz J. The Authority of Law. N. Y., 1979. P. 211.

³ Хайек Ф. А. Дорога к рабству. Москва, 1992. С. 30.

⁴ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53, ст. 7598.

практикой, равно как и иной юридической практикой¹. Можно не в полной мере соглашаться с тем, что профессиональное правосознание присуще преимущественно представителям юридического сообщества, однако с положением о том, что присутствует линейная зависимость между такого рода правосознанием должностных лиц, профессионально занимающихся юридической практикой, и их «профессионально-нравственным сознанием»².

Так, Е. И. Макарова, исследуя правовое правосознание с позиций его правовой природы, предлагает рассматривать данное явление более упрощенно, как обладание индивидом познаний правового характера, проистекающих из исполнения им своих профессиональных обязанностей, а также более глубоких познаний законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, владение и оперирование которыми предполагает профессиональная деятельность указанного лица³. Мы не считаем возможным в полной мере согласиться с данным утверждением по той причине, что автор практически полностью выпускает из поля своего зрения воспитательные и нравственные начала, без наличия и постоянного совершенствования которых юрист превращается в бездушную правовую машину.

Социально-нравственная составляющая служебной деятельности должностного лица государственного / муниципального органа власти, сотрудника территориального органа МВД России, обладающего юридическим образованием и необходимым уровнем профессионального правосознания, является обязательной. Причиной тому служит конституционно закрепленная норма (ч. 1 ст. 7) Основного закона Российской Федерации, констатирующая социальную сущность российского государства, базовые направления политики которого ориентированы на формирование таких условий, которые могли бы в полной мере обеспечить достойную жизнь и поступательное совершенствование граждан Российской Федерации.

В качестве итогов нашего краткого рассмотрения проблем профессионального правосознания и юридического образования представителей органов государственной власти в условиях правового государства мы полагаем необходимым отметить следующее.

Всякое должностное лицо органа государственной / муниципальной власти, сотрудник территориального ОВД, профессиональные требования к которому предполагают у него наличие юридического образования, должен обладать не только должным уровнем знаний юридического характера и профессиональными компетенциями по их применению, но и достаточной степенью воспитанности, нравственной и правовой культуры, соответствующей статусу России как правового государства, представителям которого он является.

Профессиональное правосознание лица, занимающегося на профессиональной основе юридической практикой, ни в коей мере не является чем-то догматически застывшим и окончательно сформированным / достигнутым. Любой профессионально практикующий юрист, а тем более представитель правоохранительного органа в течение всего периода исполнения своих служебных обязанностей должен на перманентной основе совершенствовать степень своего профессионального правосознания как самостоятельно, так и в рамках дополнительного профессионального образования.

Федосеева Ольга Игоревна,

кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России

К проблеме обеспечения информационной безопасности в процессе профессиональной подготовки

Одной из важных задач, решаемых в процессе профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, является задача формирования их гражданского и правового сознания. В современных условиях обострения и поляризации установок, взглядов, убеждений, цен-

¹ Пересадына О. В. Теоретико-правовой анализ профессионального правосознания: на примере правосознания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 9.

² Там же.

³ Макарова Е. И. Правовая природа профессионального правосознания: понятие, структура и функции // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 1 (90). С. 86.